

Он произнес эти слова с простыми и наивными чертами лица, с искренним тоном, словно говорил самую настоящую правду на свете. Женщина на мгновение замерла, а затем хлопнула Янь Уюя по голове и, смеясь, сказала:

— У этого братика такой сладкий язык, позже сестричка попробует, действительно ли он такой сладкий.

Е Чанцзянь промолчал.

Ли Цзюньянь промолчал.

Они оба многозначительно посмотрели на Янь Уюя.

— Не ожидал от тебя, Янь Луяо. Ты так хорошо скрываешь свои таланты, — с усмешкой подколот Е Чанцзянь.

Трое последовали за женщиной внутрь, не заметив, что снаружи стоял человек, который с яростью смотрел на них, излучая холод, заставляющий всех отступать.

Е Чанцзянь вошел в главный зал, где увидел жемчужные занавески, благовония, окутывающий дым и счастливые смехи, создавая атмосферу беззаботного веселья.

— Сестричка, пожалуйста, устройте нас в отдельную комнату, — сказал Янь Уюй.

— Хорошо.

Женщина ущипнула Янь Уюя за щеку, бросила ему игривый взгляд и крикнула наверх:

— Сестрички, клиенты пришли!

— Идем~

Раздались нежные голоса, и несколько молодых девушек с грациозными фигурами спустились вниз, окружив их троих и проведя на второй этаж в отдельную комнату.

— Господа, кого вы хотите? — спросила ведущая женщина.

Е Чанцзянь и Ли Цзюньянь посмотрели на Янь Уюя, который быстро выбрал семь красавиц, а остальные удалились.

— Сестричка, у вас есть бумага и кисть?

Ведущая женщина не поняла, зачем ему бумага и кисть, но приказала принести их.

Янь Уюй разложил принадлежности для письма на столе, взял кисть и начал рисовать с размахом.

Он поднял голову и, улыбнувшись им, сказал:

— Не стесняйтесь, развлекайтесь, как хотите.

Несколько красавиц, услышав это, окружили Е Чанцзяня и Ли Цзюньяня.

— Сестрички, окружайте его, пожалуйста, и принесите несколько кувшинов вашего лучшего

вина, — указал Е Чанцзянь на Ли Цзюньяня.

— Сестричка, есть ли у вас кости? Может, сыграем в карты? — спросил Ли Цзюньянь.

Красивая женщина скрестила руки на груди. Она уже поняла, что эти трое — один пришел рисовать, другой — пить, а третий — играть в азартные игры.

Они не пришли сюда за развлечениями!

Е Чанцзянь достал слиток золота и положил его на стол, улыбаясь:

— Позаботьтесь о нас, сестричка.

Он помнил, что вино в Городке Яньу, хотя и не такое крепкое, как «Хмельной Фейерверк», все же имело сильный эффект.

Женщина быстро спрятала золото в свою одежду, сияя от радости:

— Конечно, конечно. Эй, кто-нибудь, принесите молодым господам десять кувшинов Вина Бессмертных.

Вскоре Вино Бессмертных было поставлено на стол.

Е Чанцзянь взял один кувшин, откусил пробку и начал пить, напевая тихую мелодию:

Отбросил мелкую славу, сердце радуется, смеюсь, уходя. Среди друзей, пью без забот. Танцую в пьяном восторге, мир мне тесен.

Ли Цзюньянь в это время играл с девушками в азартные игры.

Янь Уюй время от времени поднимал голову, чтобы посмотреть на них, его рука с кистью двигалась легко и плавно.

Красивая женщина подошла и, увидев рисунок Янь Уюя, воскликнула:

— Это я?

На рисунке был изображен человек с очаровательной улыбкой, красивыми глазами и яркими чертами лица, излучающий красоту и привлекательность.

Янь Уюй кивнул:

— Да, сестричка, ты очень красивая.

Их красота отличалась от той, что была у избалованных богатых девушек, живших беззаботной жизнью. Это была красота тех, кто выжил в трудных условиях, сильных и решительных.

Люди не разделяются на знатных и простых.

Люди на рисунках Янь Уюя выглядели как живые.

— Вау, Луяо, ты рисуешь так, будто они вот-вот оживут и заговорят со мной! — восхищенно произнес Ли Цзюньянь.

Е Чанцзянь, покачивая кувшином с вином, произнес:

— Скоро мы отправимся в Ущелье Ясной Луны за материалами для создания магических артефактов. Луяо, тогда ты создашь артефакт, который оживит рисунки!

Янь Уюй наигрался с рисованием, а Е Чанцзянь почти допил вино. Вино Бессмертных не было таким крепким, как «Хмельной Фейерверк», и он не мог напиться.

Янь Уюй подарил все рисунки девушкам, и они с неохотой проводили их до двери, хором крича:

— Молодые господа, возвращайтесь!

Е Чанцзянь повернулся, помахал рукой и улыбнулся:

— Обязательно, обязательно.

Когда он опустил руку, он чихнул:

— Апчхи.

— Вам не кажется, что вдруг стало холодно? — спросил он, потирая руки. — Пойдемте назад, ночью очень холодно.

Луна уже висела над верхушками деревьев, и они трое пролезли через собачью нору, только чтобы, выпрямившись, чуть не упасть от страха.

Тан Цзянли, покрытый инеем, стоял перед ними и холодно смотрел.

Е Чанцзянь выдавил улыбку:

— Старший брат, какая встреча. Ты тоже вышел полюбоваться луной?

Ли Цзюньянь, выпив кувшин вина, заплетающимся языком сказал:

— Не буду больше пить, не буду... Юаньсы, ты слишком силен...

Е Чанцзянь пнул Ли Цзюньяня, и тот упал на землю. Е Чанцзянь серьезно сказал:

— Он лунатик, мы как раз собирались отвести его обратно.

Тан Цзянли бросил взгляд на Ли Цзюньяня, затем внезапно пнул его в ближайший пруд.

Плюх!

Е Чанцзянь изменился в лице:

— Тан Цзянли, ты с ума сошел?

Он бросился вытаскивать Ли Цзюньяня, но Тан Цзянли схватил его за руку.

Е Чанцзянь обернулся и сердито сказал:

— Отпусти!

Тан Цзянли не отпустил, сила его руки была такова, что казалось, он вот-вот сломает руку Е Чанцзяня.

Е Чанцзянь громко сказал:

— Тан Цзянли, один за все отвечает. Это я уговорил их спуститься с горы. Если хочешь наказать кого-то, накажи меня!

После этих слов Тан Цзянли холодно посмотрел на него, гнев в его глазах усилился.

«Ну выпил немного вина, зачем так, будто поймал на измене?» — подумал Е Чанцзянь.

Сила в руке усилилась, Е Чанцзянь скривился от боли:

— Отпусти же!

Тан Цзянли резко отпустил его руку, шагнул и исчез в неизвестном направлении.

Янь Уюй уже вытащил Ли Цзюньяня, который начал храпеть.

Е Чанцзянь закатал рукав, его белая рука была красной. Он подумал, что Тан Цзянли выглядел как белая курица, но сила у него была невероятная. Он не понимал, что случилось, почему тот так разозлился.

Янь Уюй сказал:

— Юаньсы, я отведу его в комнату, ты тоже иди отдыхать.

Е Чанцзянь махнул ему рукой и пошел обратно в Бамбуковый двор.

— Малыш Тигр, я вернулся.

Он улыбаясь открыл дверь, но маленького белого существа не было видно.

— Малыш Тигр, Малыш Тигр?

Он откинул одеяло, поискал вокруг, но нигде не нашел Малыша Тигра.

— Черт. Опять куда-то ушел.

Он умылся, размял мышцы и уже собирался лечь в кровать, как вдруг издали донесся оглушительный рык тигра.

— Ррррр!

Звук был грозным и яростным, словно наполненный неудержимым гневом, и он чуть не упал с кровати от испуга.

«Что за черт. Неужели не знают, что ночные крики могут напугать до смерти?»

Е Чанцзянь, дрожа, забрался в кровать, предполагая, что это снова дикие звери с Задней горы Далёких Облаков и Вод шумят.

Эх, интересно, как рычит Малыш Тигр, тоже так грозно и устрашающе?

Черт, как холодно.

Е Чанцзянь свернулся калачиком под одеялом, стуча зубами от холода, спал беспокойно и

снова видел сны о прошлой жизни.

Великое Собрание Бессмертных и Демонов проводилось каждый год в марте, место проведения — Далёкие Облака и Воды.

Ночная переправа под звон ветра была защищена барьером, и обычные люди не могли туда попасть. Ученики, практикующие бессмертие в Далёких Облаках и Водах, использовали это как предлог, говоря, что их энергетическое поле не совместимо с Ночной переправой под звон ветра, что может повлиять на их выступление.

Е Чанцзянь относился к этому с презрением.

Где бы ни проводилось состязание, побеждала всегда Ночная переправа под звон ветра.

Уже был конец июня, до следующего Собрания оставалось полгода.

Е Чанцзянь, как обычно, держал тростниковую палочку во рту, лежал на крыше бамбукового дома, закинув ногу на ногу, и наслаждался солнцем.

Внутри бамбукового дома Дунфан Чжисю толок лекарства, а Юй Хуни подносила травы к носу, сортировала их и укладывала в банки для хранения.

Дунфан Чжисю не мог практиковать даосские искусства, поэтому Старец с лодкой на дикой переправе передал ему свои мастерские навыки в медицине.

На открытой площадке бамбукового дома Шэнь Моцин, Янь Учан и Бай Есинь складывали руки в мудры, практикуя Божественное заклятие пяти громов.

Божественное заклятие пяти громов было высшим заклинанием в Искусстве Повеления Громом, призывающим небесный гром, который мог лишить человека одной души и одного духа.

Е Чанцзянь знал это заклинание наизусть. На самом деле, если он не контролировал себя, он мог случайно призвать небесный гром.

А на Собраниях он обычно просто призывал Отряд призрачных воинов. У призрачных воинов не было физических тел, и, если противник не мог уничтожить их с одного удара, они просто вставали снова, бесстрашные и неустрашимые.

Клан Меча Танмэнь из Далёких Облаков и Вод специализировался на уничтожении злых духов, но не все могли достичь уровня, чтобы уничтожить призрачных воинов с первого удара.

Старец с лодкой на дикой переправе медленно подошел, легонько шагнул и поднялся на крышу, затем пнул Е Чанцзяня, сбросив его вниз.

— Мелкий негодяй, ты тут отдыхаешь.

<http://bllate.org/book/16478/1496639>